

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ПУШКИНА.

(Сочиненія А. С. Пушкина. Редакція П. А. Ефремова. Томы I—VIII. Изданіе А. С. Суворина. 1903—1905).

ВЫПУЩЕННОЕ недавно А. С. Суворинымъ подъ редакціею извѣстнаго библиографа П. А. Ефремова, въ «формулярномъ списокѣ» котораго значатся изданія Лермонтова, Полежаева, Жуковскаго, Фонвизина, Рылѣва, новое изданіе твореній Пушкина не можетъ не быть отмѣчено критикой, какъ настоящее литературное событіе. Оно—результатъ долгой работы, плодъ большой библиографической эрудиціи и богатаго технического опыта. Самая внѣшность изданія почтенна и внушительна: восемь большихъ томовъ, средняго формата, страницъ по 600—640 каждый, — всего не меньше 5.000 страницъ, напечатанныхъ на хорошей, плотной бумагѣ. Такое изданіе не посрамитъ даже самой изысканной библиотеки и угодитъ на избалованный вкусъ требовательнаго любителя книги. У насъ вообще, благодаря тому ли, что «въ Россіи нѣтъ денегъ», или тому, что наша публика на книги тратиться не любитъ, или вслѣдствіе обѣихъ этихъ причинъ вмѣстѣ, почти нѣтъ красивыхъ, изящныхъ изданій. Въ прошломъ году въ «Литературномъ Вѣстникѣ» кто-то жаловался, и справедливо жаловался, что, съ легкой руки «Нивы» и другихъ «семейныхъ» еженедѣльниковъ, наши классики печатаются на такой бумагѣ, что дешевымъ ихъ изданіямъ не прожить долго, и въ результатѣ публика скоро опять останется безъ книгъ. Въ самомъ дѣлѣ, трудно и непріятно читать Тургенева, Чехова, Достоевскаго, напечатанныхъ на отвратительной сѣрой бумагѣ, съ узко-обрѣзанными по-

лями, грязнымъ, битымъ шрифтомъ, тусклой краской, марающей пальцы. Одна внѣшность такихъ «общедоступныхъ» изданій можетъ отбить у читателя охоту братья за книгу; вкладомъ въ библиотеки эти изданія быть не могутъ. Не таково новое изданіе Пушкина, на внѣшности котораго словно лежитъ печать уваженія къ великому поэту. Не принадлежа по цѣнѣ къ числу дорогихъ, роскошныхъ изданій, éditions de luxe, оно и въ сравненіе не можетъ итти съ дешевыми и займетъ на книжномъ рынкѣ хорошее мѣсто.

Такое мѣсто займетъ оно и въ литературѣ. Оно—значительный шагъ впередъ и изъ всѣхъ существующихъ и завершенныхъ уже изданій Пушкина—наилучшее. Редакторъ, какъ говоритъ онъ въ предисловіи, старался «собрать все появившееся до сихъ поръ въ печати съ именемъ Пушкина, достовѣрно ему принадлежащее, и все это провѣрить, исправить и дополнить по сохранившимся рукописямъ поэта или по спискамъ, о которыхъ было извѣстно, что они сдѣланы прямо съ подлинниковъ». Нужно признать, что цѣль эта вполне достигнута П. А. Ефремовымъ. Прекрасно освѣдомленный въ довольно значительной по объему пушкинской литературѣ редакторъ въ основу своей работы положилъ дошедшія до насъ рукописи Пушкина, хранящіяся въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ, Императорской Публичной библиотекѣ и у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, использовалъ кое-какія бумаги П. В. Анненкова и другіе матеріалы и далъ вполне обработанный текстъ произведеній поэта, въ чемъ заключается особенно трудное и щекотливое мѣсто подобныхъ изданій, и цѣлый рядъ примѣчаній, составившихъ объемистую книгу (примѣчаниями занять весь VIII томъ). Тщательно исправивъ текстъ и провѣривъ сплошь да рядомъ неправильную у прежнихъ издателей разстановку знаковъ препинанія, г. Ефремовъ не оставилъ безъ особаго вниманія орфографію своего изданія, которую тщательно выправилъ, соблюдая и тутъ уваженіе къ великому писателю: въ тѣхъ произведеніяхъ, которыя вошли въ изданные Пушкинымъ при его жизни (1829—1835 гг.) шесть томовъ, сохранена орфографія editionum principum. Къ поэмамъ, появившимся при жизни автора въ отдѣльныхъ изданіяхъ, а также къ «Борису Годунову» и «Евгенію Онѣгину», г. Ефремовъ приложилъ точные снимки съ заглавныхъ листовъ ихъ первыхъ изданій, что вносить въ новое изданіе колоритъ пушкинской эпохи. Даже тотъ, кто не имѣетъ въ своей библиотекѣ изданія «Цыганъ» 1827 г., можетъ любоваться въ воспроизведеніи виньеткой на заглавномъ листкѣ поэмы, вызвавшей, какъ недавно довелось узнать, цѣлое «дѣло» въ III Отдѣленіи, которому очень подозрительна показалась эта виньетка; на ней изображены вѣнокъ, мечъ, хартія, разбитыя цѣпи и символъ мудрости—змѣя, выползающая изъ чаши (издатель «Всемирнаго Вѣстника» С. Сухонинъ обѣщаетъ напечатать это

«дѣло», вынырнувшее только въ наши дни на свѣтъ Божій). Украшено изданіе двумя портретами Пушкина,—офортами, снятыми съ оригиналовъ, которые признаются лучшими во всей пушкинской иконографіи и принадлежатъ Тропинину и Кипренскому; снимки приложены къ I и VII томамъ; оригиналы недавно фигурировали на устроенной въ Таврическомъ дворцѣ историко-художественной выставкѣ русскихъ портретовъ и дали возможность судить о прекрасномъ исполненіи приложенныхъ къ новому изданію офортовъ. Расположенъ матеріалъ, какъ водится во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, по «предметамъ»: то-есть, сперва идутъ стихи (отдѣльные стихотворенія, поэмы, драматическія произведенія, сказки, «Евгеній Онѣгинъ»), затѣмъ—проза (романы въ прозѣ, повѣсти, журнальныя статьи, историческія работы, отрывки изъ дневника и записокъ). Предпоследній томъ отведенъ для писемъ, а послѣдній, какъ уже сказано выше, посвященъ примѣчаніямъ. Расположеніе матеріала въ хронологическомъ порядкѣ, при своей кажущейся «научности», было бы не такъ хорошо: давая возможность лучше познавать личную жизнь поэта, ходъ его мыслей, оно удовлетворяло бы лишь очень немногихъ специалистовъ и не было бы удобно-читаемо, да и читателю труднѣе было бы ориентироваться въ отдѣльныхъ томахъ объемистаго изданія.

Текстъ доведенъ до возможной по цензурнымъ условіямъ полноты. Въ V томѣ «Записки» поэта напечатаны въ наиболѣе полномъ видѣ, а въ VII томѣ (стр. 544) и VIII томѣ (стр. 578—579) даны еще нѣкоторыя добавленія. Но одинъ пропускъ приходится отмѣтить. Въ V томѣ (стр. 400) г. Ефремовъ перепечаталъ замѣтки, сдѣланныя Пушкинымъ на поляхъ статьи князя П. А. Вяземскаго объ Озеровѣ, добытыя покойнымъ Л. Н. Майковымъ изъ Остафьевскаго архива и напечатанныя въ его книгѣ «Пушкинъ» (Спб., 1899 г.). Отрывочныя замѣтки эти мало понятны читателю, если онъ не знаетъ статьи Вяземскаго, или хоть тѣхъ мѣстъ, на которыя Пушкинъ сдѣлалъ замѣчанія; въ прекрасномъ изданіи, щеголяющемъ своей тщательностью и щедростью, нечего было скупиться на мѣсто и слѣдовало привести отрывки изъ статьи Вяземскаго. Тамъ же, а также въ «Примѣчаніяхъ» (т. VIII, стр. 567), г. Ефремовъ говоритъ, что не привелъ изъ той же книги Майкова замѣчаній Пушкина на произведенія Батюшкова, очень важныя, замѣтимъ, для изученія обоихъ поэтовъ, потому, что они тоже требовали пространныхъ выписокъ. Это очень недостаточное оправданіе, и опытному и умѣлому издателю можно поставить въ упрекъ, что онъ не внесъ въ свое изданіе такого замѣчательнаго сужденія Пушкина о свободѣ творчества (изъ замѣтокъ на статью Вяземскаго), какъ, напримѣръ, восклицаніе: «прекрасно!» по поводу словъ Вяземскаго, что «трагикъ не есть уголовный судья», или такое мнѣніе: «поэзія выше нравственности

или, по крайней мѣрѣ, совѣтъ иное дѣло. Господи Иисусе! Какое дѣло поэту до добродѣтели и порока? Развѣ—ихъ одна поэтическая сторона»; въ этихъ словахъ Пушкинъ изложилъ свѣтлый, свободный взглядъ истиннаго художника на искусство. Замѣчанія на стихи Батюшкова, сообщенныя Майковымъ, не менѣе интересны и совершенно иначе рисуютъ отношеніе Пушкина къ поэзіи Батюшкова, чѣмъ предполагалось раньше, на основаніи извѣстныхъ прежде, недостаточныхъ данныхъ. Въ хорошемъ изданіи такихъ пробѣловъ не должно быть; печатая записку Пушкина о денежномъ займѣ или уплатѣ процентовъ закладчику, отголоски будничныхъ дѣлъ простого смертнаго Пушкина, издатель не долженъ пропустить драгоцѣнныхъ мыслей великаго поэта Пушкина.

Есть и еще дефекты въ новомъ изданіи, которое, какъ всякое крупное дѣло, при всѣхъ его достоинствахъ, не лишено и нѣкоторыхъ недостатковъ. Мы считаемъ нелишнимъ остановить свое вниманіе на нихъ и исправить ихъ — для того, чтобы г. Ефремовъ избавилъ отъ ошибокъ слѣдующее изданіе своего труда, которому, вѣроятно, суждено будетъ явиться болѣе или менѣе скоро, а другіе издатели могли избѣгнуть ихъ. Нѣсколько ошибокъ есть въ текстѣ. Такъ, въ «Безвѣріи» (I, 281) вмѣсто «съ усладой бытія несчастный разлучень...» надо читать: «съ отрадой бытія...»; не станемъ упоминать, конечно, о простыхъ опечаткахъ, но нельзя не отмѣтить ошибку, отражающуюся на смыслѣ стихотворенія. Въ I т., стр. 475, г. Ефремовъ вставляетъ въ одинъ стихъ лишнее слово, чѣмъ напрасно растягиваетъ стройный размѣръ стихотворенія: «въ ней чувства нѣтъ уже. Такъ легкій листъ дубравъ»... и изъ пятистопнаго ямба дѣлаетъ шестистопный. Осторожно и внимательно внося въ свое изданіе строки Пушкина, г. Ефремовъ включилъ въ него весьма тяжелую и неуклюжую эпиграмму на Гнѣдича (т. I, стр. 325), въ принадлежности которой Пушкину самъ же (т. VIII, стр. 125) вполне основательно сомнѣвается. Подъ 1832 г. (т. II, стр. 306) г. Ефремовъ печатаетъ эпиграмму на А. Н. Муравьева: «Не всѣхъ бѣснующихъ людей Богъ истребилъ въ Тиверіадѣ, и изъ утопленныхъ свиней одна осталась въ Петроградѣ». Въ своихъ «Примѣчаніяхъ» (т. VIII, стр. 345) г. Ефремовъ самъ же рассказываетъ, что Пушкинъ напечаталъ въ «Современникѣ» (т. II) отрывки изъ трагедіи Муравьева «Битва при Тиверіадѣ»,—той самой трагедіи, которая вызвала включенную г. Ефремовымъ въ число произведеній Пушкина эпиграмму. Сталъ ли бы Пушкинъ печатать вещь, которая вызвала у него эпиграмму? Князь П. А. Вяземскій въ своихъ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ на поляхъ второго берлинскаго (1870 г.) изданія «Стихотвореній А. С. Пушкина, не вошедшихъ въ послѣднее собраніе его сочиненій», прямо высказался: «не думаю, чтобы эта грубая эпиграмма принадлежала Пушкину» («Старина и Новизна», VIII, М., 1904, стр. 37). Но и

помимо приведенныхъ данныхъ неприкосновенность Пушкина къ этому плоскому четверостишию ясна сама собою. Слова «бѣснующихъ» не можетъ быть, такъ какъ нѣтъ глагола «бѣсновать», а есть—«бѣсноваться». Христосъ утопилъ въ Тиверіадскомъ озерѣ не людей, а свиней. Разъ свиньи утоплены, то какъ же можетъ остаться въ живыхъ одна изъ утопленныхъ? Быть авторомъ подобнаго четверостишія Пушкинъ не могъ. Набросокъ: «Любимецъ моды легкрылой»... г. Ефремовъ считаетъ (I, 107; VIII, 271—273) посланіемъ къ О. А. Кипренскому, писавшему портретъ Пушкина; въ томъ же 1827 г., къ которому г. Ефремовъ относитъ эти стихи, написанъ портретъ поэта В. А. Тropicиннымъ («Московск. Телеграфъ», 1827 г., т. XV, смѣсь, стр. 33), и утверждать навѣрное, что Пушкинъ писалъ эти строки о Кипренскомъ, нельзя. Первый стихъ одного чернового наброска (II, 218) въ VIII томѣ (стр. 311) цитированъ неправильно: не «еще одной, великой, важной пѣсни...», а «еще одной высокой»... Выписки Пушкина изъ Четьи-Миней г. Ефремовъ помѣщаетъ въ его перепискѣ (т. VII, стр. 637—638), тогда какъ умѣстнѣе было бы имъ находиться въ V томѣ, гдѣ помѣщена подходящая къ нимъ замѣтка о препод. Саввѣ Сторожевскомъ.

Напечатавъ въ VII томѣ нѣсколько новыхъ писемъ Пушкина и цѣлый рядъ архивныхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ «дѣла», которое вело о немъ III Отдѣленіе, и злополучнаго, испортившаго Пушкину немало крови «дѣла» о распространеніи стиховъ «Андрей Шенье», и подаривъ, такимъ образомъ, публику интересными новинками, г. Ефремовъ пропустилъ нѣсколько давно напечатанныхъ писемъ Пушкина и приписалъ ему два чужія письма. Одно изъ послѣднихъ (т. VII, № 447) было напечатано Н. Лернеромъ въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1902 г. и по изслѣдованіи почерка оказалось не пушкинскимъ. Другое (т. VII, № 340) писано Сергѣемъ Львовичемъ, отцомъ поэта, къ дочери, Ольгѣ Сергѣевнѣ Павлицевой, и по ошибкѣ выдано за пушкинское Л. Н. Павлицевымъ («Воспоминанія объ А. С. Пушкинѣ», М., 1890, стр. 254). Пропущены г. Ефремовымъ слѣдующія письма Пушкина: къ Ѳ. Н. Глинкѣ, 21 ноября 1831 г., помѣщенное въ «Литературномъ Вѣстникѣ» (1904 г., I, 3), хотя онъ имѣлъ возможность ввести его въ вышедшій лишь въ 1905 г. томъ своихъ «Примѣчаній», куда включилъ нѣкоторыя пропущенныя въ VII томѣ письма (какъ, напримѣръ, письма къ П. А. Корсакову); нѣтъ перепечатаннаго Л. Н. Майковымъ («Пушкинъ», стр. 243—244) отрывка изъ недошедшаго до насъ письма Пушкина къ П. А. Осиповой, который приводитъ А. П. Кернъ-Маркова-Виноградская въ своихъ воспоминаніяхъ о Пушкинѣ (письмо писано около іюля 1825 г.). Пропущено письмо Пушкина къ Н. А. Дуровой отъ 19 января 1836 г., напечатанное въ «Русской Старинѣ» 1890 г., сентябрь, 666; это

отвѣтъ на письмо Дуровой отъ 6-го того же января; г. Ефремовъ могъ включить и его въ VIII-й томъ, но почему-то не сдѣлалъ этого. Есть и другія ошибки. Такъ, г. Ефремовъ говоритъ, что помѣщенное имъ подъ № 163 письмо Пушкина къ А. Н. Вульффу отъ 10 октября 1825 г. носить «помѣту Вульфа»: «10-го октября». Такая помѣта дѣйствительно есть на письмѣ, и мы ее видѣли (письмо хранится въ Императорской Публичной библиотекѣ), но сдѣлана она не Вульфомъ, а Пушкинымъ. Да и могъ ли бы Вульфъ помѣтить 10-мъ октября (конечно, днемъ полученія) письмо, прошедшее, судя по имѣющемуся на немъ почтовому штемпелю, черезъ Опочку 12 октября? Немало хронологическихъ погрѣшностей. Такъ, письмо къ Н. М. Языкову, изъ Москвы, отъ 21 декабря 1826 г. г. Ефремовымъ (т. VII, № 192) отнесено къ 21-му ноября; это невѣрно, потому что 21 ноября Пушкинъ не писалъ бы Языкову: «пишу изъ Москвы, куда вчера привезъ я...»; 20-го ноября Пушкина не было въ Москвѣ, куда поэтъ приѣхалъ 20-го декабря (см. также показаніе Н. Барсукова, «Жизнь и труды М. П. Година», т. II, стр. 63). Письмо Пушкина къ А. Х. Бенкендорфу отъ 7-го февраля 1832 г. у г. Ефремова (т. VII, № 376) по ошибкѣ помѣчено 7-мъ января; оно—отвѣтъ на письмо шефа жандармовъ отъ 7-го февраля, на которое Пушкинъ отвѣчалъ въ тотъ же день (см. В. Брюсова, «Письма Пушкина и къ Пушкину», М., 1903 г., стр. 66). Альбомное стихотвореніе: «Что въ имени тебѣ моемъ», при жизни Пушкина печатавшееся подъ 1829 г., г. Ефремовъ (т. I, стр. 484; т. VIII, стр. 192—193) отнесъ къ 1823 г., основываясь на очень шаткомъ и сомнительномъ извѣстіи, что оно было написано Пушкинымъ графинѣ Собанской, которую поэтъ будто бы знавалъ въ Одессѣ (замѣтимъ, что г. Ефремовъ могъ съ равнымъ правомъ отнести стихотвореніе и къ другому «одесскому» году—1824); но даже если оно и написано графинѣ Собанской, то нѣтъ основаній думать, что это могло случиться только въ Одессѣ, и поэтому мѣнять пушкинскую дату. Письмо Пушкина къ А. Х. Бенкендорфу о позволеніи напечатать отдѣльной книгою свои прежде изданные стихи, заимствованное г. Ефремовымъ изъ использованнаго имъ «дѣла» III Отдѣленія, отнесено имъ къ 19 октября 1831 г., между тѣмъ какъ оно написано 27 іюля, а 19 октября Бенкендорфъ отвѣтилъ на него. Письмо къ Н. А. Дуровой, напечатанное въ VII т. подъ № 583, г. Ефремовъ относитъ къ сентябрю 1836 г.; несомнѣнно, оно относится не къ сентябрю, а къ іюню, такъ такъ представляетъ собою отвѣтъ поэта на письмо Дуровой отъ 7 іюня (оно напечатано И. А. Шляпкинымъ въ его книгѣ: «Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина», Спб., 1903 г., стр. 238—239). Печатаемая (т. VII, № 456) составленная Пушкинымъ письмо отъ имени Е. Шипковой къ графу С. С. Уварову, г. Ефремовъ помѣщаетъ его «между апрѣлемъ и августомъ» 1834 г.; это по-

вторение ошибки г. Шляпкина (ор. cit., 93), обозначившаго это письмо точно такъ же, тогда какъ письмо писано въ 1833 г., ранѣе 18-го августа (см. письмо къ Пушкину Н. И. Греча, рекомендовавшаго его вниманію Шишкова 13-го марта 1833 г., напечатанное П. И. Бартеневымъ, въ сборникѣ «Пушкинъ», М., 1881 г., ч. I, 19—20, и «Замѣтки о Пушкинѣ» П. Е. Щеголева, «Изв. отдѣл. русс. язык. и слов. имп. академіи наукъ», т. VIII, кн. 4, стр. 380). Письмо Пушкина изъ Полотняныхъ Заводовъ отъ августа 1834 года г. Ефремовъ (т. VII, № 491) помѣчаетъ: «передъ 25-мъ августа», тогда какъ только 25-го августа Пушкинъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Москву, оттуда проѣхалъ въ Калугу и лишь изъ Калуги пріѣхалъ въ имѣніе Гончаровыхъ (см. также Л. Н. Павлицева: «Воспоминанія о Пушкинѣ», 366—367). Черновикъ письма къ графу А. Х. Бенкендорфу, отнесенный г. Шляпкинымъ къ іюню 1835 года (Шляпкинъ: «Изъ неизданныхъ бумагъ», стр. 106), г. Ефремовъ (т. VII, № 535) помѣчаетъ послѣ 11-го октября. Надо думать, что и г. Ефремовъ, и г. Шляпкинъ ошибаются, такъ какъ въ письмѣ содержится жалоба на главный комитетъ цензуры, не отвѣтившій Пушкину на его просьбу отъ 28-го августа объ улаженіи затрудненій при представленіи рукописей въ цензуру, а 23-го сентября С. С. Уваровъ писалъ А. Н. Мордвинову, что Пушкину уже сообщенъ отвѣтъ (см. разбираемое изданіе, т. VII, стр. 606—607). Къ осени 1836 года г. Ефремовъ (т. VII, № 594) относитъ записку Пушкина къ Н. В. Путятѣ по поводу столкновенія съ Лагрэнэ; дата эта ничѣмъ не оправдана. Письмо къ П. А. Осиповой, отмѣченное въ VII томѣ № 240, писано не въ 1829, а въ 1828 году. Какъ видно изъ него, Пушкинъ посылаетъ Осиповой и Евпраксіи Николаевнѣ Вульфъ по экземпляру недавно вышедшихъ (1827 и начало 1828 г.) третьей и четвертой и пятой главъ «Евгенія Онѣгина»; Осипова отмѣтила на письмѣ, что оно получено 13-го марта 1829 года, но это, повидимому, описка; посвятельная надпись на подаренномъ Пушкинымъ Евпраксіи Николаевнѣ Вульфъ экземплярѣ 4 и 5 главъ «Онѣгина» помѣчена 22-мъ февраля 1828 года («Русскій Вѣстникъ» 1869 года, № 11, стр. 71, стат. М. Семеваго). Выпустить изъ типографіи первую часть «Стихотвореній Александра Пушкина» разрѣшено не 25-го мая 1829 г., а 25-го марта (т. VII, стр. 317). Письмо къ Нащокину, обозначенное въ перепискѣ поэта № 398-мъ, помѣчено 20-мъ октября 1832 года. Но изъ содержанія письма видно, что оно писано не ранѣе, какъ черезъ мѣсяць послѣ возвращенія поэта въ Петербургъ изъ Москвы, откуда онъ выѣхалъ 10-го октября; въ немъ Пушкинъ говоритъ объ окончаніи перваго тома Дубровскаго, т.-е. доброй половины романа, написанной приблизительно въ началѣ декабря. Записка Пушкина на первомъ листѣ печатнаго экземпляра «Бориса Годунова» отъ 2-го января 1831 года адресована не С. Д. Полторацкому, какъ

думаетъ г. Ефремовъ (т. VII, № 305), а П. Я. Чаадаеву, на что давно указалъ М. Н. Лонгиновъ («Современникъ» 1856 года, июль, библиографическія записки, стр. 7—8). Письмо къ князю П. А. Вяземскому, помѣщенное въ VII т. подъ № 310, писано не въ январѣ 1831 года, а во второй половинѣ декабря 1830 года; оно—отвѣтъ на письмо Вяземскаго изъ Остафьева, отъ 19-го декабря.

Цѣлый томъ примѣчаній иллюстрируетъ текстъ различными историческими, біографическими и библиографическими замѣтками. Примѣчанія г. Ефремова не отличаются строгой систематичностью и научностью. Такъ, изучая текстъ произведеній поэта по вариантамъ, г. Ефремовъ иные варианты приводитъ по своему выбору, другихъ не приводитъ. Слишкомъ много мѣста отведено совершенно ненужной и недостойной памяти Пушкина полемикѣ съ П. О. Морозовымъ и нападкамъ на А. Ѳ. Онѣгина за то, что онъ обладаетъ (въ своемъ парижскомъ пушкинскомъ собраніи) рукописями Пушкина. Конечно, лучше было бы, если бы рукописи Пушкина не находились въ рукахъ частныхъ собирателей, а стали общимъ достояніемъ. Зато о большинствѣ примѣчаній (всѣхъ ихъ 718) надо сказать, что они очень цѣнны и интересны, прекрасно освѣщаютъ текстъ, кое въ чемъ дополняютъ его и исправляютъ немало вкрапившихся въ предыдущіе томы ошибокъ.

Но, несмотря на всѣ указанные недочеты, безъ которыхъ не можетъ обойтись такая огромная работа, и число которыхъ очень невелико въ сравненіи съ ея значительностью, изданіе г. Ефремова прекрасно. Изданіе, предпринятое фирмою «Просвѣщеніе», еще не окончено, академія наукъ еще не выпустила второго тома своего изданія (первый вышелъ въ 1899 году), и Пушкинъ, редактированный П. А. Ефремовымъ,—лучшее и самое полное собраніе твореній великаго нашего поэта. Все, что было сдѣлано по изученію вообще произведеній Пушкина, а въ особенности ихъ текста, послужило основой для новаго изданія. Въ своей полнотѣ и изяществѣ, исполненное съ трогательною любовью къ дѣлу, оно—настоящій памятникъ Пушкину,—памятникъ, который важнѣе всякой «мраморной славы» и «мѣдной хвалы». Теперь, когда пѣвецъ русской національной свободы пересталъ считаться «академическимъ» поэтомъ, когда значеніе его сознано и оцѣнено по достоинству, каждое его слово цѣнится на вѣсъ золота, и малѣйшіе остатки былой эпохи, говорящіе намъ о немъ, усердно собираются и изучаются, изданіе П. А. Ефремова какъ нельзя болѣе своевременно. Желаемъ, чтобы оно украсило бібліотеку всякаго русскаго чловека.

Н. Лернеръ.

